

УДК 343.1(045)

*А.А. Куковский, А.В. Петров***НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕСС» В ПРАВЕ**

Авторами предлагается рассмотреть основные подходы к генезису и эволюции категории «процесс» в праве с использованием историко-правового метода познания; выделены общие закономерности процесса как явления: направленность вперед, последовательность определенных действий, регулирование действий субъекта процесса специальными процессуальными нормами; обобщены подходы к осмыслению исследуемой категории; проанализированы основные подходы к определению понятия категории «процесс» в праве как последовательную смену правовых явлений и правовых состояний в обществе и государстве, характеризующуюся переходом из одного правового состояние в иное, что недостаточно отражает стремительно развивающиеся правовые процессы с точки зрения как теории процесса, так и практических процессуальных вопросов; синтезировано собственное определение понятия, в соответствии с которым предлагается рассматривать процесс как категорию в праве как специальную, последовательно направленную и строго формально определенную форму реализации материальных и процессуальных норм, регулирующих правоотношения, возникающие между субъектами права, выраженную в строго определенных процессуальными нормами пределах и последовательности, именуемыми стадиями, с целью установления обстоятельств, необходимых для принятия решения по административным, гражданским и уголовным делам.

Ключевые слова: теория государства и права; процесс; процесс как категория; процессы в праве; правовые и юридические процессы; динамический процесс в праве.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-134-141

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную предполагает наличие в каждой из указанных ветвей государственной власти публично-правовых процессов (например, юридических процессов в исполнительной ветви власти, законодательных процессов в законодательной ветви власти, судебных процессов в судебной ветви власти), позволяющих функционировать каждой ветви власти, а также исполнять свое предназначение, цели.

При этом категория «процесса» в науке «Теория государства и права» до настоящего момента, на наш взгляд, проработана недостаточно с точки зрения унификации всех элементов указанной категории, а также раскрытия механизма реализации и правового регулирования в правовой статике и правовой динамике.

Так, подходы к определению понятия «процесс» в теории права и государства можно обобщить и унифицировать как последовательную смену правовых явлений и правовых состояний в обществе и государстве, характеризующуюся переходом из одного правового состояние в иное¹, что, на наш взгляд, недостаточно отражает стремительно развивающиеся правовые процессы с точки зрения как теории процесса, так и практических процессуальных вопросов.

С точки зрения Павлушиной А.А., полагающей, что теория процесса до сих пор не оформилась в отечественном правоведении в виде общепризнанной, содержательно наполненной и практически востребованной ветви общетеоретического знания, фактически, все новое процессуальное законодательство, имея в виду ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, формировалось «ведомственно», обособленно, в отрыве от общетеоретической базы, в силу, прежде всего, недостаточной ее развитости. Можно отметить, что лишь единичные учебники по теории государства и права включают раздел, специально посвященный теории процесса, причем даже на этом уровне юридический процесс часто ограничивают пределами отраслей, законодательно оформившихся в качестве процессуальных².

¹ См., напр.: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 329–341; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2005. С. 429–453. Касумов Ф.З. Конституционные основы юридического процесса // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 138–142; Теория юридического процесса / под общ. редакцией В.М. Горшнеева. Харьков, 1985. С. 8; Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 410–414).

² Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Павлушина А.А. Самара, 2005. 459 с.

Солидаризируя свой подход к определению понимания сущности процесса в теории права и государства как явления и категории, в большинстве случаев, исходя из формальной логики, рассматривающейся через призму движения вперед и последовательную смену действий субъекта процесса, или, как в судебном процессе, – последовательную смену стадий этого процесса, предлагаем более детально остановиться на генезисе и эволюции подходов к пониманию и сущности исследуемой категории «процесс» в праве.

Так, в философско-правовом определении понятия, процесс (от латинского слова «processus» – продвижение, прохождение) – это последовательности состояний естественных и искусственных систем, связность стадий их изменения и развития, течение человеческой совокупной деятельности, порождающее различные – ожидаемые и не предсказуемые – результаты. Понятие процесса акцентирует момент направленности в изменении объектов и момент временности их бытия. В описаниях человеческой деятельности понятие процесса подчеркивает подчиненность пространственной распределенности или организованности человеческой совокупной деятельности ее временному развертыванию, ее ориентированности на достижение целей и результатов. В плане общих характеристик бытия это понятие конкретизируется через понятия движения, изменения, становления, развития, воспроизводства, вместе с ними служит описаниям бытия как длительности, рассмотрению динамики его форм и их взаимосвязей.

Использование понятия процесса предполагает переход от абстрактных определений бытия к учету, исследованию, освоению его многообразия, т. е. к использованию различных научных и обыденных знаний, к работе философских понятий в составе конкретных – духовных и практических – человеческих деятельностей. Философский смысл понятия процесса оказывается сопряжен с развитием представлений о динамике бытия, о различных ее аспектах и соотношениях ее форм.

Роль понятия процесса в исследованиях и размышлениях во многом определяется темой «бытие и время», нарастающей с начала XIX столетия, закрепившейся в качестве ведущей в середине XX в. во многом благодаря работам Хайдеггера³. Развитие этой темы в классической немецкой философии, в работах Бергсона⁴ и Шпенглера⁵, в естественнонаучных исследованиях живой, а затем и «неживой» природы привело к конкретизации представлений о возникновении, стадийности, направленности различных процессов, их внутренней организованности и внешних связях, взаимодействиях, взаимопереходах⁶.

В широком понимании понятие категории «процесс», распространенное в разных областях и сферах человеческой деятельности, определяется через последовательное движение вперед, например, выделяют физический (процесс рассеяния электронов) или химический (процесс каталитического синтеза), технический (процесс функционирования какого-либо устройства или агрегата), мыслительный процесс, процесс в биологическом смысле (процесс развития организма), в медицинском (процесс лечения, процесс выздоровления) и юридическом (судебный процесс). Смысловое наполнение «процесса» в этих контекстах разное, но есть и общие черты: длящийся во времени характер (любой процесс «протекает» или «осуществляется») и определенная внутренняя структура (порядок действий или событий, логика)⁷.

По видам процессы определяют как: операционные, которые направлены на надлежащее выполнение оперативных задач организации; процессы управления, обеспечивающие надлежащее проведение операционных задач (именно здесь менеджеры обеспечивают эффективные и рабочие методы решения); процессы управления, которые гарантируют, что предприятие работает в полном соответствии с необходимыми правовыми нормами, руководящими принципами и ожиданиями акционеров (руководители обеспечивают соблюдение правил и рекомендаций для успеха в бизнесе); комплексный (может быть разложен на несколько подпроцессов, которые имеют свои собственные атрибуты, но также способствуют достижению общей цели); анализ бизнес-процессов обычно включает в себя их сопоставление или моделирование вплоть до уровня активности/задачи.

³ Хайдеггер М. Исток художественного творения (Der Ursprung des Kunstwerkes) // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993.

⁴ Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В.А. Федоровой. М. – Жуковский: Кучково поле, 2006. С. 185–380 с.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. 592 с. ISBN 5-02-029879-4.

⁶ <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar/p/process>

⁷ Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. К. А. Ткачевой, А. В. Ожаровского. Москва: РАНХиГС, 2021.

Следует отметить, что одна из первых попыток осмысления правовой сущности категории процесса как правового явления и самостоятельной категории предпринималась в Древнем Риме, где выделяется и юридически закрепляется такая форма процесса, как легисакционный процесс (лат. *legis actiones* – иск из закона), зарождающийся в период архаического права и находящийся под влиянием ритуалов и обычаев в качестве мононорм и доправовых социальных регуляторов. В то же время указанному процессу отводилась роль формального с точки зрения соблюдения определенных правил: все действия, реплики и даже жесты судьи, истца и ответчика строго определялись традициями, а весь процесс делился на два этапа: *in iure* («возведение к праву») и *in iudicio* («возведение к правосудию»), где первая стадия процесса являла собой обращение в суд и проходила с участием претора (магистрата), которому истец и ответчик излагали свои требования (при этом, если ответчик не являлся в суд, дело автоматически являлось проигранным, что соотносится и с современным гражданским процессом ввиду рецептирования юридических конструкций из римского права). Первая стадия заканчивалась тем, что претор назначал судью и день суда.

Вторая стадия процесса «Возведение к закону» напоминала современный судебный процесс, однако решение судьи не могло быть обжалованным, потому что право того времени ещё не предусматривало возможность апелляции. С эволюцией правовой мысли, в предклассический период (II – I вв. до н. э.), легисакционный процесс постепенно начал заменяться формулярным процессом, где функции магистрата расширялись и усложнялись, помимо назначения судьи и даты разбирательства, формулировался юридический предмет спора. Решающую роль играла письменная формула, содержащая указания и инструкции, которые претор передавал судье, от которой полностью зависел исход дела. При этом формулы составлялись по типовым образцам, на стадии *in iure* истец перед претором в любой форме излагал суть дела. Магистрат на основании слов истца и ответчика составлял формулу, которую позже отправляли в суд. Вторая стадия происходила в устной форме – судья выслушивал участников дела. Спорные моменты должны были быть подкреплены доказательствами (обычно показаниями свидетелей). Решение выносилось в денежной форме.

В постклассический период (III – VI вв. н. э.) возникает экстраординарный процесс (лат. *extra ordinarius* – вне порядка). Полный переход к такой форме был обусловлен абсолютной монархией и примитивизацией экономической жизни общества. Иск представлял собой записываемую в протокол по установленным правилам жалобу истца. Ответчик получал повестку в суд в письменной форме. Характерно, что стороны могли не являться лично в суд. Вполне допускалась замена их представителями. Деления на две стадии экстраординарный процесс не предусматривал. Судьей мог быть только назначенный императором чиновник. Разбирательство стало тайным и закрытым от широкой публики. Канцелярские расходы и досудебная подготовка оплачивались пошлинами⁸.

Связь и единство права и процесса отмечены и К. Марксом, указывавшим, что материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы, один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни. Таким образом, процесс вторичен по отношению к материальному праву, произведен от него, является формой его жизни⁹.

На современном этапе развития, применительно к исследуемой категории в праве, О.В. Иванов, например, полагает, что «процесс – это специальная деятельность, имеющая своей целью в установленном порядке добиться принудительного осуществления норм материального права, по властной их реализации, по применению мер принуждения, являющиеся санкциями за неисполнение норм материального права»¹⁰.

Таким образом, как эволюция подходов к пониманию процесса, так и сам процесс как явление и категория изменялся, ввиду усложнения правовой мысли и подходов к пониманию права в целом.

Например, по мнению Л.Н. Гиниятуллиной и З.И. Гадыльшиной, юридический процесс должен рассматриваться как последовательная смена каких-либо правовых явлений, состояний, возникающих

⁸ Теория юридического процесса / [В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др.]; Под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.

⁹ Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. др. Норма; Москва, 2004; Сырых, В.М. (Владимир Михайлович). Метод общей теории права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права.

¹⁰ Иванов О.В. Рец. на кн. Н.Г. Салищевой Административный процесс в СССР. М., 1967 // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXXIX. Серия юридическая. Вып. 7 4. II. С. 256.

в жизни общества и вызываемых юридически значимыми действиями, совершаемыми носителями публичной власти, гражданами и юридическими лицами. Такое движение юридических явлений, переход из одного состояния в другое происходит в ходе правового регулирования государством общественных отношений¹¹.

П.Г. Казанцев определяет юридический процесс как «форму существования судопроизводства как средства осуществления судебной власти, выраженную в строго урегулированной нормами процессуального права последовательной деятельности его субъектов с целью разрешения споров, вытекающих из материально-правовых норм, а также в совокупности правоотношений, которые возникают, существуют и прекращаются на основе и в связи с этой деятельностью»¹².

При этом исследователями выделяются общие закономерности процесса как явления: направленность вперед, последовательность определенных действий, регулирование действий субъекта процесса специальными процессуальными нормами.

Так, например, Д.Н. Бахрах для целей общей теории права полагал, что административный процесс представляет собой деятельность по рассмотрению споров и применению принудительных мер, но и деятельность по реализации регулятивных норм, деятельность, так сказать, положительного характера¹³.

В это же время Н.Г. Салищева под административным процессом понимает деятельность по рассмотрению государственными органами споров, возникающих при решении индивидуальных дел, а также применению мер принуждения¹⁴.

В.Д. Сорокин под административным процессом понимает урегулированный правом порядок разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления органами исполнительной власти РФ и ее субъектов, а в предусмотренных законами случаях и другими полномочными субъектами, так, административный процесс – эта такая деятельность, в ходе осуществления которой складываются отношения, регулируемые нормами административно-процессуального права¹⁵.

Подобного рода концепции встречаются и при описании других видов процессов. Так, например, рассматривая особенности гражданского процесса, М.С. Шакарян полагает, что гражданский процесс – «урегулированная нормами гражданско-процессуального права деятельность суда и других участников процесса, а также органов исполнения судебных постановлений»¹⁶. Точка зрения М.С. Шакарян близка к точке зрения М.А. Гурвича, который тоже рассматривал процесс как вид деятельности суда и других участников процесса¹⁷.

И.В. Тыричев полагал, что уголовный процесс – это «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению судом уголовных дел, имеющая своей целью обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя РФ от преступных посягательств»¹⁸.

Таким образом, процесс в праве определяется и понимается, прежде всего, именно с точки зрения процесса осуществления правосудия, в то же время, исходя из процессуальных норм (нормативистики), процесс порождает специальные правовые отношения между субъектами процессуального производства.

Данные правовые отношения характеризуются правовым положением субъектов и участников, объемом их прав и обязанностей, правовыми последствиями за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а также объемом властных полномочий должностных лиц в ходе юридической деятельности, в том числе на издание юридических актов (например, процедура допроса свидетелей в стадии

¹¹ Гиниятуллина Л.Н. Указ. работа. С. 19; Гадыльшина З.И. О некоторых актуальных проблемах административно-процессуального права // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе. Казань, 2003. С. 119.

¹² Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.

¹³ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 278.

¹⁴ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1967. С. 160.

¹⁵ Тыричев И.В. Понятие и задачи уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право России / Под.ред. П.А. Лупинской. М., 1999. С. 13.

¹⁶ Гражданское процессуальное право России / ред М.С. Шакарян. М., 1999. С. 23.

¹⁷ Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. М., 1975. С. 4.

¹⁸ Тыричев И.В. Понятие и задачи уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право России / Под.ред. П.А. Лупинской. М., 1999. С. 13.

уголовного процесса – судебного следствия, регламентированного ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с положениями которой определяются определенные правовые требования к проведению указанной процедуры: установление личности свидетеля, выяснение его отношения к подсудимому и потерпевшему, разъяснение ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания¹⁹. Тем самым юридический процесс (уголовный (правоприменительный)) характеризуется формированием особых процессуальных отношений, специфическими чертами которых являются применение мер процессуального принуждения и наступление юридических последствий за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства²⁰.

Отмечая формальную определенность процесса, его направленность вперед, полагаем, что сама форма процесса в праве, ввиду отсутствия единой унификации подходов к определению понятия процесс, допускает возможность нарушения процессуальных норм и, как следствие, самого процесса. Так, стороны в состязательном процессе сами выбирают способ поведения и аргументации собственной позиции, используют «уловки», «хитрости», однако суд может расценивать в одном случае такое поведение допустимым, а в другом – применить санкцию за злоупотребление процессуальным правом (например, изменение позиции (аргументационной базы), корректировка доводов и т. д. участника спора могут быть расценены в качестве злоупотребления процессуальным правом)²¹.

Видится верным подход, согласно которому у любого процесса есть два ключевых признака: цикличность или повторяемость во времени всего процесса при определенном постоянстве внутреннего строения процесса, при этом действия и операции внутри процесса не являются уникальными, они повторяются неоднократно (в следующих циклах работы процесса) и без изменений. Типовой характер входов в процесс и выходов из процесса. То есть процесс должен быть структурирован так, что он получает на вход заранее типизированные объекты и точно так же выдает заранее определенные, типовые (не уникальные) результаты²².

В то же время схожесть подходов к определению категории «процесс» позволяет прийти к выводу о том, что процесс отличается от процедуры повторяющимся – циклическим характером, четкой детерминацией стадии и формальной определенностью, тогда как процедура носит единичный или временный характер и может как включаться внутрь процесса, так и носить самостоятельный характер, проводиться по мере необходимости, например, процедура освидетельствования водителя на состояние алкогольного опьянения при наличии у последнего признаков опьянения.

Однако существуют и регламенты, регулирующие отдельные правовые процедуры юридических процессов, и в данном случае они направлены на реализацию норм процессуального законодательства. К примеру, Регламент проведения судебного примирения. Согласно данному Регламенту использование судебного примирения осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 6 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 3 КАС РФ)²³.

А.В. Копина видит нетождественность процесса и процедуры в праве, указывая на их сходство и различие: «исходя из... определений можно сделать вывод, что оба эти понятия ассоциируются с движением, деятельностью, которая совершается в определенном порядке, однако все же можно выявить некоторые отличия процедуры от процесса: для процедуры характерна официальность установления последовательности действий, что, по нашему мнению, предполагает наличие жесткой урегулированности и отсутствие непредусмотренных возможностей для свободы действий; процесс, напротив, предоставляет большую свободу и предполагает возможное, наиболее вероятное развитие событий, смену явлений состояний... а не только предписанные действия. Несмотря на выявленные в ходе лек-

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023).

²⁰ Шматова Е.С.К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении // Юрист. 2022. № 7).

²¹ Осинцев Д.В., Домченко А.С. Онтология креационного юридического процесса // Российский судья. 2018. № 12).

²² Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. К. А. Ткачевой, А. В. Ожаровского. Москва: РАНХиГС, 2021.

²³ Шматова Е.С. К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении // Юрист. 2022. № 7).

сического сравнения отличия, все же невозможно выделить из данных определений порядок соотношения указанных понятий между собой, и поэтому можно согласиться с мнением... что с практической точки зрения необходимо отойти от проблемы лексического толкования слов «процесс» и «процедура» и установить для них специальное юридическое значение, выражающее их нормативную, регламентирующую сущность»²⁴.

При этом, применительно к исследуемой категории процесса в праве, например, Д.В. Винницкий под процедурой понимает любой установленный юридический порядок по реализации соответствующих правовых предписаний органами – не только коллегиальными, но и единоличными – публичной власти. Понятие юридического процесса, по его мнению, является более узким, так как оно подразумевает лишь специальный, наиболее детально «зафиксированный» (зарегламентированный) порядок реализации юридических норм в правоприменительной форме, базирующейся и функционирующей на основе состязательности и использования согласительного (третейского, арбитражного) метода регулирования соответствующих (состязательно-процессуальных, увязанных с правоприменительными мерами принудительного характера) правовых отношений²⁵.

Некоторые авторы²⁶ предлагают осуществлять декомпозицию процесса, разделяя его на предпроцессы. С точки зрения получившегося подпроцесса исходный процесс будет процессом верхнего уровня, или вышестоящим процессом. Также можно группировать похожие процессы и получать группу процессов – данная методология позволяет более детально исследовать механизм обеспечения процесса, его сущность.

Постоянному возникновению и изменению социальных связей сопутствуют разного рода институциональные и технологические метаморфозы. Изменения концептуализируются, обретают осмысленные формы существования и функционирования, вплетаются в ткань общественного бытия, что, безусловно, касается и области юридического. Частным случаем сказанного становится, к примеру, то, что прежнее разделение на состязательную и инквизиционную составляющие в юридическом процессе уходит на второй план, освобождая место для ранее неизвестной технологии – креационного юридического процесса, которому свойственны следующие особенности: 1) конструирование (фантазирование) юридических обстоятельств, но не установление юридических фактов; 2) признание за такими обстоятельствами соответствующих последствий (нормы без диспозиций); 3) отсутствие абсолютного требования доказывать те обстоятельства, на которых стороны основывают свои требования и возражения (само доказывание становится рудиментарной формой вырождающейся состязательности); 4) констатация (предположение) наличия неких обязательств сторон в зависимости от убеждения заинтересованных участников в их предыдущей позитивной или негативной активности; 5) использование симпатии и антипатии (установок, эмоций) в качестве решающих средств принятия итогового акта²⁷.

Подводя итог изложенному выше, мы определяем, что юридический процесс – это форма существования судопроизводства как средства осуществления судебной власти, выраженная в строго урегулированной нормами процессуального права последовательной деятельности его субъектов с целью разрешения споров, вытекающих из материально-правовых норм, а также в совокупности правоотношений, которые возникают, существуют и прекращаются на основе и в связи с этой деятельностью²⁸.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс как категория в праве – это специальная, последовательно направленная и строго формально определенная форма реализации материальных и процессуальных норм, регулирующих правоотношения, возникающие между субъектами права, выраженная в строго определенных процессуальными нормами пределах и последовательности, именуемыми стадиями, с целью установления обстоятельств, необходимых для принятия решения по административным, гражданским и уголовным делам.

²⁴ Копина А.А. К вопросу о соотношении понятий «налоговый процесс» и «налоговая процедура» // Финансовое право. 2005. № 10. С. 14–17.

²⁵ Винницкий Д.В. Налоговое процедурное право и налоговый процесс // Законодательство. 2003. № 2.

²⁶ См., например: Август-Вильгельм Шеер, Бизнес-процессы: основные понятия, теории, методы. Москва: Прометей, 1999; Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. Москва: РИА «Стандарты и качество», 2003.

²⁷ Осинцев Д.В. Правовые модели управления: монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 139.

²⁸ Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 278.
2. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. А. Федоровой. М.–Жуковский: Кучково поле, 2006. С. 185.
3. Винницкий Д.В. Налоговое процедурное право и налоговый процесс // Законодательство. 2003. № 2.
4. Гадьльшина З.И. О некоторых актуальных проблемах административно-процессуального права // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе. Казань. 2003. С. 119.
5. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. М., 1975. С. 4.
6. Иванов О.В. Рец. на кн. Н.Г. Салищевой Административный процесс в СССР. М., 1967 // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXXIX. Серия юридическая. Вып. 7 4. II, С. 256.
7. Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.
8. Копина А.А. К вопросу о соотношении понятий «налоговый процесс» и «налоговая процедура» // Финансовое право. 2005. № 10. С. 14–17.
9. Осинцев Д.В. Правовые модели управления: Монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 139.
10. Осинцев Д.В., Домченко А.С. Онтология креационного юридического процесса // Российский судья. 2018. № 12.
11. Салищев Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1967. С. 160.
12. Тыричев И.В. Понятие и задачи уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право России / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1999. С. 13.
13. Хайдеггер М. Исток художественного творения (Der Ursprung des Kunstwerkes) // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993.
14. Шматова Е.С. К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении // Юрист. 2022. № 7.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М: «Наука», 1993. 592 с. ISBN 5-02-029879-4.
16. См., например: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 329–341; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2005. С. 429–453. Касумов Ф.З. Конституционные основы юридического процесса // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 138–142; Теория юридического процесса / под общ. редакцией В.М. Горшнеева. Харьков, 1985. С. 8; Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 410–414.).
17. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Павлушина А.А. Самара, 2005. 459 с.
18. Философский словарь [электронный ресурс]. URL: <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar/p/process> (дата обращения: 15.05.2023).
19. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. К. А. Ткачевой, А. В. Ожаровского. М.: РАНХиГС, 2021.
20. Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. др. Норма; Москва, 2004; Сырых, В.М. Метод общей теории права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права.
21. Теория юридического процесса / [В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др.]; под общ. ред. В.М. Горшнеева. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
23. Гражданское процессуальное право России / ред М.С. Шакарян. М., 1999. С. 23.
24. Август-Вильгельм Шеер. Бизнес-процессы: основные понятия, теории, методы. М.: Просветитель, 1999.
25. Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.

Поступила в редакцию 08.12.2023

Куковский Антон Александрович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Юридический факультет
4545080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
E-mail: aakukovsky@mail.ru

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: petrov_av@mail.ru

A.A. Kukovskiy, A.V. Petrov

SOME APPROACHES TO UNDERSTANDING AND COMPREHENDING THE "PROCESS" CATEGORY IN LAW

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-134-141

The authors propose to consider the main approaches to the genesis and evolution of the "process" category in law using the historical and legal method of cognition; general regularities of the process as a phenomenon are highlighted: forward orientation, sequence of certain actions, regulation of actions of the process subject by special procedural norms. Approaches to understanding the category under study are generalized; the main approaches to defining the concept of the "process" category in law as a consistent change of legal phenomena and legal states in society and the state, characterized by a transition from one legal state to another, which does not sufficiently reflect the rapidly developing legal processes, are analyzed in terms of both process theory and practical procedural issues. The authors synthesize their own definition of the concept, according to which it is proposed to consider the process as a category in law as a special one, consistently directed and strictly formally defined form of implementation of material and procedural norms regulating legal relations arising between subjects of law, expressed within the limits and sequence strictly defined by procedural norms, referred to as stages, in order to establish the circumstances necessary for making decisions in administrative, civil and criminal cases.

Keywords: theory of state and law; process; process as a category; processes in law; legal and juridical processes; dynamic process in law.

Received 08.12.2023

Kukovskiy A.A., Candidate of Law, Associate Professor
at Department of Constitutional and Administrative Law
South Ural State University (NRU)
Prosp. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russia, 454080
E-mail: aakukovsky@mail.ru

Petrov A.V., Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure Law
The North-Western Branch of the Russian State University of Justice
Aleksandrovsy Park, 5, Saint Petersburg, Russia, 197046
E-mail: petrov_av@mail.ru